

ВОСПИТАНИЕ АТЛЕТА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Т.Б. ГВОЗДЕВА

Важной чертой эллинского менталитета была агональность, и именно в рамках греческой цивилизации берет свое начало история мирового спорта. Свидетельства об атлетических и конных состязаниях встречаются уже в крито-микенский период. Первые спортивные игры упоминаются в поэмах Гомера. А в полисный период в ряде греческих городов, и в первую очередь в Олимпии, были организованы игры, которые в VII–VI вв. до н.э. стали панэллинскими. Победа на крупных панэллинских играх, в первую очередь на Олимпийских играх, придавала атлету статус общегреческого героя. Атлеты-победители панэллинских игр получали в награду священный венок, благодаря чему были выделены особой милостью богов, почитались согражданами и всеми эллинами как национальные герои. Но путь спортсмена от первых состязаний до заветного венка победителя был долг и тернист, и многое в карьере будущего героя панэллинских игр зависело от целого ряда факторов, среди которых можно назвать природные данные, личность тренера и воспитание в семье. Несомненно, определяющими в карьере каждого атлета являются два первых фактора, однако семейные традиции, особенно среди аристократии, представители которой в эпоху архаики доминировали на состязаниях, имели также большое значение. Наличие в семье одного или нескольких победителей местных и / или общегреческих игр оказывало важное воздействие на воспитание юных атлетов, которые стремились подражать отцам и дедам, продолжая семейные традиции в спорте. Испытывая чувство гордости за победы своих предков, юные герои стадионов старались поддержать статус «спортивной» семьи, быть достойными своих отцов и дедов и, возможно, даже превзойти их, свидетельством чему стали спортивные династии в единоборствах или в легкой атлетике. Возможно, были случаи, когда отец выступал в качестве тренера сына. Честолюбивые устремления родителей стимулировали успешные выступления их сыновей, хотя подчас и приводили к досадным ошибкам, но в основном развивали упорство, трудолюбие и стремление к победе.

Подготовка и воспитание юного атлета, будущего героя местных и / или панэллинских игр, включала в себя целый ряд факторов.

Во-первых, важную роль играли природные качества атлета. Так, в эпиникиях одного из выдающихся поэтов VI в. до н.э. Пиндара часто отмечалось, что успех победителя обусловлен его способностями, данными от природы: все, что он делает, он делает в соответствии с ней; когда он соревнуется, он использует свои природные данные; и его победа является выражением его превосходства¹. Победа юных атлетов в большей степени зависела от естественных способностей, природных данных, чем от времени, проведенного на тренировках².

Во-вторых, помимо природных качеств, которые могли иметь определяющее значение только в юном возрасте, когда атлеты принимали участие в состязаниях подгрупп мальчиков (παῖδες) и юношей (ἄρῆναιοι), в карьере взрослого атлета (ἄνδρες) большую роль играл тренер³. Многие атлеты подчеркивали, что одержали победы благодаря мудрости (σοφία) своего тренера. Леонтиск из Мессены учился у Клеарха из Регия, который был учеником Эвхейра из Коринфа, а тот, в свою очередь, прошел подготовку в школе спартанских мастеров — Сиадра и Харта (Paus. VI. 4. 3). В Олимпии Леонтиску была установлена статуя работы Пифагора из Регия (Paus. VI. 4. 2–3). Борец Кратин из Эгиры (Ахей) после олимпийской победы (272 г. до н.э. = 127-я Олимпиада) установил в Олимпии свою статую работы мастера Канфара из Сикиона и рядом с ней поставил статую своего наставника (Paus. VI. 3. 6)⁴. В воспитании юных атле-

¹ Nicholson (2025). P. 126.

² Castro-Cintras (2023). P. 155.

³ В греческом спорте существовало несколько систем возрастной классификации атлетов. Самую простую и, вероятно, самую древнюю из них использовали на Олимпийских и Пифийских играх — деление атлетов на две возрастные категории — мальчиков (παῖδες) и мужчин (ἄνδρες). В другой классификации было три возрастных группы атлетов: к мальчикам и мужчинам добавили группу юношей (ἄρῆναιοι) (досл. «безбородые»). См.: Golden (2004); Гвоздева (2019). С. 31. Эта система имела место как на Немейских и Истмийских играх, так и на Панафинейях в Афинах. Подробнее см.: Гвоздева (2022). С. 249–250.

⁴ Golden (2004). P. 45; Гвоздева (2021). С. 319; Гвоздева (2024b). С. 60.

тов роль тренера была также чрезвычайно важна. В Олимпии перед играми за юных атлетов клятву приносили их отцы или старшие братья, но именно тренеры в своей клятве должны были подтвердить, что атлет прошел надлежащую подготовку на родине. И именно тренер нацеливал своего ученика на участие в той или иной возрастной группе. Таким образом, клятва тренера являлась гарантией должной подготовки юного атлета⁵. Так, Павсаний, описывая историю панкратиаста Артемидора из Тралл, подчеркивает, что тот впервые выступил на Олимпийских играх неудачно, так как был признан слишком юным для группы мальчиков, но впоследствии на ионийских состязаниях победил в панкратионе всех своих соперников сначала в категории мальчиков, потом юношей, а затем и взрослых мужей и одержал долгожданную победу в Олимпии (212-я Олимпиада = 69 г. н.э.) (Paus. VI. 14. 1–3)⁶.

В-третьих, не менее важное значение имело и спортивное воспитание в семье будущего олимпийщика. По мнению Н. Николсона, Пиндар в своих эпиникиях часто подчеркивал природное превосходство победителя, которое было не просто его индивидуальным свойством, а семейным достоянием, которое атлет получал по наследству⁷. Именно в одах Пиндара, посвященных молодым победителям, особенно ярко сформулирована мысль, что, одерживая победу, атлет идет по стопам старшего члена своей семьи — отца или деда⁸. Так, в посвященной Гиппоклу Пелиннейскому X Пифийской оде на победу в двойном беге⁹ среди мальчиков на Пифийских играх Пиндар отмечает, что Гиппокл пошел по стопам своего отца, дважды олимпийщика, Фрикия (Pind. *Pyth.* X. 11–13). В оде, посвященной Алкимиду из Эгины, борцу среди мальчиков, победившему на Немейских играх, поэт замечает, что атлет пошел по стопам своего деда, знаменитого олимпийщика Праксидаманта (Pind. *Nem.* VI. 15). М. Голден в своем

⁵ Гвоздева (2019). С. 31.

⁶ Гвоздева (2021). С. 327–328.

⁷ Nicholson (2025). P. 126.

⁸ Ibid. P. 228.

⁹ Двойной бег, или бег на два стадия: в Олимпии 1 стадий был равен 192,28 м, в Дельфах — 177,5 м, в Немее — 178 м, в Коринфе — 165 м, в Афинах — 177,6 м. См.: Golden (2004). P. 157–158; Гвоздева (2013). С. 79; Гвоздева (2023). С. 322.

исследовании обнаружил на Олимпийских играх 20 случаев, когда по крайней мере два члена одной семьи были отмечены как победители Олимпийских игр: шесть случаев касаются зарегистрированных побед отцов и сыновей и один случай — побед двух братьев¹⁰.

В посвящениях, сделанные атлетами в святилищах, как правило, есть указание на имя победителя, его полис, состязание и место проведения состязания, а также имя отца победителя¹¹. Так, на базе статуи ваятеля Поликлета, установленной в Олимпии в честь победы юного кулачного бойца Киниска из Мантиней в Аркадии (Paus. VI. 4. 6), содержится надпись, которая во многом отражает связь между отцом и сыном: «Одержав победу в кулачном бою, эту статую здесь поставил Киниск из славной Мантиней, носящий то же имя, что и его отец» (SEG 383; пер. С.П. Кондратьева).

Н. Николсон отмечает, что в одах, посвященных молодым атлетам, отцы и другие члены семьи иногда показаны Пиндаром гораздо ярче, чем сами адресаты од; их можно увидеть наслаждающимися, празднующими или прославляющими победу даже после смерти¹². Так, Фрикию, отцу юного Гиппокла Пелиннейского, особенно повезло, потому что он смог узреть победу своего сына:

Счастлив тот в песнях умельцев,
Кто одолением рук и доблестью ног,
Мужеством и мощью
Взял лучшую из наград,
И кто живыми глазами видел жребий отрока своего,
Стяжавшего пифийский венок.
(Pind. *Pyth.* X. 25-26; пер. М.Л. Гаспарова)

Тогда как в оде, посвященной победе Тимасарха из Эгины в панкратионе среди мальчиков на Немейских играх, поэт представляет, что отец атлета, Тимокрит, отпраздновал бы победу своего сына, если бы был еще жив:

О если бы отец твой Тимокрит
Еще грелся под буйным солнцем, —
Сколько пестрых звуков кифары

¹⁰ Golden (1998). P. 109, no. 4.

¹¹ Nicholson (2025). P. 135.

¹² Ibid. P. 231.

Он склонил бы над моим напевом,
Отзываясь победной песнью
На игры в Клеонах,
Нанизавшие для тебя венки,
И в Афинах, блистающих добрым именем,
И в Фивах о семи вратах,
Где у Амфитрионова светлого кургана
Сплетали кадмейцы тебе цветы,
С радостным сердцем чувствуя Эгину.
(Pind. *Nem.* IV. 13-22; пер. М.Л. Гаспарова)

Особое внимание уделялось физическому воспитанию в семьях аристократии, в которых в течение нескольких поколений вкладывали значительные усилия и материальные ресурсы в спорт, особенно в VI – начале V в. до н.э. Часто несколько членов одного рода участвовали в соревнованиях на самом высоком уровне. Победы юных и взрослых атлетов из одной и той же семьи на самых престижных играх, несомненно, требовали определенных усилий с раннего возраста в виде систематических тренировок и участия в соревнованиях на местных играх. Поэтому вполне вероятно, что в семьях со спортивными традициями воспитание детей сознательно направлялась в сторону развития атлетики.

Победа на местных и панэллинских играх была семейным событием. Это хорошо видно на примере эпиникиев Пиндара, в которых постоянно упоминается родословная победителя как доказательство того, что успех одного атлета обусловлен благосклонностью богов ко всему его роду. Например, победу Гиппокла Пелиннейского в двойном беге поэт объясняет как милостью богов, так и врожденными качествами атлета, упоминая успехи его отца Фрикия в беге на Олимпийских и Пифийских играх (Pind. *Pyth.* X. 10–16).

Многие атлеты, в роду которых были победители крупных престижных игр, часто также добивались успеха на этом поприще. Происходя из спортивной семьи, они испытывали потребность в подражании своим славным предкам, а также чувство гордости за их победы, передаваемое из поколения в поколение. Можно легко предположить, что от младшего поколения ожидали, что оно будет следовать семейным традициям, и в случае активного участия в играх дети последовали бы примеру родителей¹³. Несомненно, приме-

¹³ Reyes (2020). P. 116.

ры отцов и дедов были лучшими моментами воспитания атлетов, будущих победителей игр.

Знаменитый Гиппосфен из Спарты был шестикратным олимпийщиком. Первую победу он одержал в борьбе в только что введенной категории *παῖδες* на 37-й Олимпиаде (632 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 9). После этого он побеждал среди взрослых борцов (*ἄνδρες*) всех противников с 39-й по 43-ю Олимпиаду включительно (624–608 гг. до н.э.). Он был посмертно удостоен культовых почестей, возможно, в V в. до н.э. (Paus. III. 13. 9; III. 15. 7; V. 8. 9). Интересно, что его сын Гетоймокл достойно продолжил семейную традицию. Когда Гиппосфен закончил свою серию олимпийских побед, на следующей 44-й Олимпиаде (604 г. до н.э.) успеха в борьбе в категории *παῖδες* добился Гетоймокл. После этого на следующих четырех Олимпиадах подряд (45–48-я Олимпиады = 600–588 гг. до н.э.) он побеждал всех борцов среди *ἄνδρες* (Moretti, no. 82–86)¹⁴. Это была одна из самых успешных спортивных династий в Олимпии¹⁵. Павсаний отмечал, что у отца и сына, Гиппосфена и Гетоймокла, на двоих было одиннадцать олимпийских побед, причем у отца — на одну победу больше. Статуи отца и сына стояли рядом в Альтисе Олимпии (Paus. III. 13. 9). И это далеко не единственный пример, который свидетельствует о прочных семейных традициях в спортивных достижениях. Фрикий из Пелинны в Фессалии был олимпийщиком в гоплитодромосе (бег гоплитов с оружием) в 508 и 504 гг. до н.э. (68–69-я Олимпиады) и победителем соревнований по бегу (длинный бег?) на Пифийских играх (506 г. до н.э.?) (Pind. *Pyth.* X. 11–16; Moretti, no. 150, 156). Его сын Гиппокл выиграл двойной бег для мальчиков на Пифийских играх в 498 г. до н.э., а позже — два забега (вероятно, гоплитодромос или двойной бег) в Олимпии (492 и 488 гг. до н.э. = 72–73-я Олимпиады) в соревнованиях по бегу среди *ἄνδρες* (Moretti, no. 175 и 184), а также еще один забег (?) на Пифийских играх среди *ἄνδρες* (Pind. *Pyth.* X. 18–9)¹⁶. Кулачный боец Алке-

¹⁴ О Гиппосфене см.: Golden (2004). P. 84; Гвоздева (2021). С. 298–299. О Гетоймокле см.: Golden (2004). P. 81–82; Гвоздева (2021). С. 299–300.

¹⁵ В современных Олимпийских играх таких успехов смогли добиться отец и сын Оскар и Альфред Сван: Гвоздева (2021). С. 299.

¹⁶ О Фрикии см.: Golden (2004). P. 135. О Гиппокле см.: Golden (2004). P. 83.

нет, сын Феанта, из Лепрей победил на Олимпийских играх сначала среди мальчиков (? 81-я Олимпиада = 456 г. до н.э.), а потом и среди взрослых атлетов (84-я Олимпиада = 444 г. до н.э.). Интересно, что его сыновья Гелланик и Феант продолжили славные традиции своего отца и стали олимпиониками в кулачном бою среди *παῖδες*: Гелланик — на 89-й Олимпиаде (424 г. до н.э.), а Феант — на 90-й Олимпиаде (420 г. до н.э.)¹⁷. Всем троим (и отцу, и сыновьям) были поставлены статуи в Олимпии (Paus. VI. 7. 8–9; IvO 155).

Самой знаменитой семьей со славными спортивными традициями были Диагориды с Родоса. Первым в этой династии атлето-борцов был Диагор, сын Дамагета. Он четыре раза побеждал в кулачном бою на Истмийских играх, два раза — на Немейских играх, один раз — на Пифийских играх. В 464 г. до н.э., победив на 79-й Олимпиаде, Диагор стал периодоником¹⁸. В Олимпии ему была поставлена статуя работы скульптора Калликла из Мегар (Paus. VI. 7. 1)¹⁹. Пиндар посвятил Диагору оду, в которой воспел его победы на панэллинских играх, а также на местных играх в Афинах, Родосе, Аргосе, Беотии, Мегарах, Пеллене и Эгине и др. (Pind. *Ol.* VII. 80–87). Текст этой оды был выложен золотыми буквами в храме Афины в Линдосе (о. Родос)²⁰. Диагора почитали сыном Гермеса и называли «вторым Гераклом» (schol. Pind. *Ol.* VII. 1, p. 195, 198). От Диагора эстафету приняли его дети и внуки, спортивные подвиги которых описал Павсаний (Paus. VI. 7. 3). Семья Диагора могла похвастаться шестью олимпийскими победителями, и поэтому в истории греческого спорта ей нет равных²¹. Все три сына Диагора стали олимпиониками: в кулачном бою — Акусилай, в панкратионе — Дорией и Дамагет. Старший сын Диагора, Дамагет, был два-

¹⁷ Об Алкенете см.: Golden (2004). P. 6; Гвоздева (2013). С. 117; Гвоздева (2021). С. 310. О Гелланике и Феанте см.: Golden (2004). P. 6; Гвоздева (2013). С. 117; Гвоздева (2021). С. 311–312.

¹⁸ Периодониками называли тех атлетов, которые одерживали победы в одном виде спорта на протяжении одного олимпийского периода (*περίοδος* — «период») от одной Олимпиады до другой на Олимпийских, Пифийских, Немейских и Истмийских играх.

¹⁹ Herrmann (1988). S. 158.

²⁰ Golden (2004). P. 51.

²¹ Poliakoff (1982). P. 119–120; Golden (2004). P. 51; Гвоздева (2013). С. 113–114.

жды олимпиоником. Он победил в панкратионе на 82–83-й Олимпиадах (452–448 гг. до н.э.) (Paus. VI. 7. 1)²². Средний сын, Акусилай, стал олимпиоником в кулачном бою на 83-й Олимпиаде (448 г. до н.э.) (Paus. VI. 7. 1)²³. Однако больше всех из сыновей Диагора прославился его младший сын, панкратиаст Дорией, который, как и отец, стал периодоником. Трижды олимпионик, Дорией победил на трех Олимпиадах подряд (87–89-я Олимпиады = 432–424 гг. до н.э.), а также четыре раза — на Пифийских играх (один раз «без пыли»), восемь раз — на Истмийских играх, семь раз — на Немейских играх. Кроме того, он одержал множество побед на местных играх (Paus. VI. 7. 1–5)²⁴. Во время Пелопоннесской войны Дорией сражался против Афин, но когда он попал в плен к афинянам, то был освобожден в знак признания его спортивных побед (Thuc. III. 8. 1; Xen. Hell. I. 5. 19)²⁵. Однако не только сыновья, но и внуки Диагора достигли успеха в Олимпии; они победили на 94-й Олимпиаде (404 г. до н.э.), причем оба в кулачном бою! Старший внук Эвкл победил в кулачном бою среди ἄνδρες, а младший внук Пейсирод — среди παῖδες (Paus. VI. 7. 1–3)²⁶. Когда это произошло, то некий спартанец якобы воскликнул: «Умри теперь, Диагор, раз ты не можешь взойти на Олимп!» (Plut. *Pelop.* 34; пер. С.П. Маркиша). Ибо Диагор воспитал достойных сыновей и внуков, которые добились вслед за ним самой важной награды среди атлетов — олимпийского венка.

Интересно, что иногда сыновья не только повторяли спортивные подвиги своих отцов, подчас превосходя их, но также были отмечены одними и теми же «особыми заслугами». Спортсмены очень гордились первым и / или уникальным характером своих побед или серией побед, которые могли относиться как к географически или

²² Poliakoff (1982). P. 120; Herrmann (1988). S. 158; Golden (2004). P. 51; Гвоздева (2013). С. 114; Гвоздева (2021). С. 309.

²³ Poliakoff (1982). P. 70, 120; Golden (2004). P. 51; Гвоздева (2013). С. 114; Гвоздева (2021). С. 310.

²⁴ О Дориее см.: Poliakoff (1982). P. 120; Golden (2004). P. 51; Гвоздева (2013). С. 120–121; Гвоздева (2021). С. 311; Гвоздева (2025). С. 367–368.

²⁵ Poliakoff (1982). P. 120; Гвоздева (2013). С. 120–121.

²⁶ Golden (2004). P. 51, 132; Гвоздева (2019). С. 32–33; Гвоздева (2021). С. 313.

этнически ограниченной группе людей (Paus. VI. 2. 1; VI. 13. 6), так и ко всем спортсменам благодаря беспрецедентному достижению²⁷. Фессал из Коринфа из рода Олигетидов стал первым атлетом, который в один и тот же день победил в коротком и двойном беге на Пифийских играх (VI в. до н.э.) (Pind. *Ol.* XIII. 35–42). Кроме того, он одержал победу в 504 г. до н.э. на 69-й Олимпиаде в двойном беге (?), а также в один и тот же день на Панафинейских играх в Афинах — в коротком беге, двойном беге и в гоплитодромосе, а также в беге с факелами на празднике Геллотии в Коринфе (Pind. *Ol.* XIII. 35–40)²⁸. Его сын, легендарный Ксенофон из Коринфа, стал первым и единственным атлетом, который выиграл на одной Олимпиаде пятиборье и короткий бег (79-я Олимпиада = 464 г. до н.э.). Ксенофон был выдающимся спринтером, благодаря чему он смог победить и в беге, и в пятиборье²⁹. Он также дважды победил на Истмийских играх и один раз — на Немейских играх (Pind. *Ol.* XIII. 29–31; Schol. in Pind. *Ol.* XIII. 1a [Drachmann]; Paus. IV. 24. 5; Athen. XIII. 573e – 574b)³⁰. Олимпийской победе Ксенофона Пиндар посвятил оду, где особо отметил, что обе победы атлет выиграл в один и тот же день (Pind. *Ol.* XIII. 29–31). В ней Пиндар уделяет внимание не только Ксенофону, но и победам, одержанным членами его семьи. Ода содержит два каталога побед членов его рода. В первом из них основное внимание уделялось Фессалу, которого поэт восхваляет не меньше, чем Ксенофона (Pind. *Ol.* XIII. 35–40).

Алкимид из Эгины, ученик Мелесия из Афин, одержал победу среди *παῖδες* на Немейских играх (? 473 ? 465 гг. до н.э.) (Pind. *Nem.* VI. 65)³¹. Этой победе Пиндар посвятил VI Немейскую оду, где отметил, что Алкимид принимал участие и в Олимпийских играх, но дважды упустил олимпийский венок из-за жребия, по которому получил слишком сильных противников: «Хоть опрометчивый жребий и лишил Политимида и тебя, дитя мое, / Олимпийских цветов в священной ограде Зевса» (Pind. *Nem.* VI. 62–63; пер. М.Л. Гаспарова). Пин-

²⁷ Гвоздева (2024b). С. 54.

²⁸ Golden (2004). P. 165; Гвоздева (2021). С. 304.

²⁹ В пятиборье Ксенофон, возможно, выиграл прыжок, бег и борьбу: Matthews (1994). P. 136. См. также: Гвоздева (2024a). С. 379–380.

³⁰ Golden (2004). P. 177; Гвоздева (2021). С. 308.

³¹ Golden (2004). P. 97.

дар также упоминает и славный род Алкимиды, богатый на спортивные победы, и особенно его деда, легендарного Праксидаманта:

Отрок-борец,
Пришел он от зовущих схваток Немеи,
Счастливый жребий выпал ему от Зевса —
Небездольным ловцом выйти из борьбы,
След в след Праксидаманту, отцу его отца,
Единокровному своему.
(Pind. *Nem.* VI. 12-17; пер. М.Л. Гаспарова).

Праксидамант, сын Соклейды (или Соклеса) с Эгины, был знаменитым кулачный бойцом VI в. до н.э., победителем в кулачном бою на 59-й Олимпиаде (544 г. до н.э.). Он стал первым олимпиоником среди граждан Эгины, но кроме того был первым атлетом, кому была установлена статуя в Альтисе Олимпии (Pind. *Nem.* VI; Paus. VI. 18. 7)³². Пиндар подробно перечисляет победы Праксидаманта, который трижды побеждал на Немейских играх и пять раз — на Истмийских играх и был первым, кто принес Эгине олимпийскую победу (Pind. *Nem.* VI. 18–21). Павсаний полагает, что статуя Праксидаманта, самая древняя из статуй олимпиоников, сделана из кипариса и сохранилась лучше других деревянных изваяний (Paus. VI. 18. 5).

Семейная традиция среди атлетов сохранилась и в римское время. Знаменитый борец и панкратиаст, периодоник, Марк Аврелий Асклепиад из Александрии, олимпионик 181 г. н.э. (240-я Олимпиада), побеждал на Пифийских играх, дважды — на Истмийских, дважды — на Немейских играх, а также на многих местных играх (IAG 77). Его отец, Марк Аврелий Деметрий, был выдающимся борцом и периодоником в панкратионе³³. Таким образом, многие отцы олимпиоников сами подчас были в большей или в меньшей степени известными спортсменами и, возможно, своим личным примером вдохновляли сыновей на спортивные подвиги. Однако

³² Golden (2004). P. 139; Гвоздева (2021). С. 301.

³³ О Марке Аврелии Асклепиаде см.: Golden (2004). P. 22; Ramba (2014). S. 28; Poliakoff (1982). P. 125–127; Гвоздева (2021). С. 329; Гвоздева (2025). С. 49. О Марке Аврелии Деметрии см.: Poliakoff (1982). P. 125–126; Golden (2004). P. 22.

гораздо труднее установить, поощряли ли они своих детей заниматься спортом³⁴.

Павсаний указывает, что впервые были введены особые состязания для младшей возрастной группы атлетов — *παῖδες* («мальчиков») на 37-й Олимпиаде (632 г. до н.э.) (Paus. V. 8. 9), а Филострат — на 46-й Олимпиаде (596 г. до н.э.) (Philostr. *Гутт.* 13). Таким образом, все атлеты были разделены на две группы: *ἄνδρες* (мужчины) и *παῖδες* (мальчики)³⁵. М. Голден предположил, что целью такого разделения могло быть желание предотвратить столкновение отца и сына в одном поединке, ибо спортивная карьера атлета вполне могла охватывать двадцать лет, и многие семьи включали в себя несколько поколений победителей³⁶. А в единоборствах, в кулачном бою и в панкратионе победитель выявлялся только тогда, когда его противник признавал себя побежденным. Таким образом, отец мог оказаться побежденным своим сыном, если оба они занимались одним видом спорта³⁷.

Однако отец и сын не обязательно могли специализироваться по одной спортивной дисциплине. Первым олимпийщиком в гоплитодромосе был Дамарет (Демарет) из Гереи. Дважды олимпийщик, он победил в этом виде бега на 65-й и 66-й Олимпиадах (520–516 гг. до н.э.). По словам Павсания, он был самым знаменитым из аркадских атлетов. Ему была установлена статуя в Олимпии, которая изображала атлета в полном вооружении (Paus. V. 8. 10; VIII. 26. 2)³⁸. Дамарет гордился не только своими двумя олимпийскими венками, но и победами членов своей семьи: его сын и внук, носившие одно и то же имя — Феопомп, стали олимпийщиками, а их семья была первой одержавшей победу в Олимпии за три поколения³⁹. Сын Дамарета, Феопомп Старший, стал олимпийщиком в пятиборье на 74–75-й Олимпиадах (484–480 гг. до н.э.), а внук Дамарета, Феопомп Младший, дважды побеждал в борьбе на 85-й и 86-й Олимпи-

³⁴ Reyes (2020). P. 116.

³⁵ Гвоздева (2019). С. 31.

³⁶ Golden (2004). P. 121.

³⁷ Golden (1998). P. 58.

³⁸ О Дамарете см.: Golden (2004). P. 48; Гвоздева (2021). С. 302–303; Гвоздева (2023). С. 320.

³⁹ Golden (2004). P. 48.

адах (440–436 гг. до н.э.) (Paus. VI. 10. 4–5)⁴⁰. Парабаллонт из Элиды был олимпийщиком в двойном беге (280 г. до н.э. = 125-я Олимпиада). Именно ему приписывается обычай записывать имена олимпийщиков в гимнасии Олимпии, возможно, в рамках празднования 500-летия первых Олимпийских игр. Его сын Ластратид еще мальчиком победил в борьбе на Олимпийских (? 248 г. до н.э. = 133-я Олимпиада) и Немейских играх, а потом в категории юношей дважды побеждал в Немее. Статуи отца и сына стояли в Олимпии рядом (Paus. VI. 6. 1–3)⁴¹. Бегун Мнасей из ливийской Кирены, получивший от зрителей прозвище Ливиец, стал героем олимпийского гоплитодромоса в 484 г. до н.э. (74-я Олимпиада). Его статуя в полном боевом вооружении украшала Олимпию (Paus. VI. 13. 7; 18. 1). Через двадцать лет, на 79-й Олимпиаде (464 г. до н.э.), сын Мнасея, Кратисфен, стал олимпийщиком в ристаниях колесниц⁴². Химон из Аргоса одержал победу в борьбе над Тавросфеном из Эгины в 448 г. до н.э. (83-я Олимпиада). Ему установили две статуи, которые Павсаний относил к лучшим работам скульптора Навкида. Одна из них была поставлена в Олимпии, а другая — на родине атлета. Именно ее позднее перевезли в Рим в храм богини Эйрены (Мира) при императоре Веспасиане. Сын Химона, Аристей, был олимпийщиком в длинном беге (420 г. до н.э. = 90 Олимпиада), его статуя работы Пантия с Хиоса стояла рядом со статуей отца в Олимпии (Paus. VI. 9. 3)⁴³. Таким образом, отец и сын не всегда побеждали в одном виде спорта, и в этом случае едва ли отец мог воспитывать сына-атлета как тренер. Однако, несомненно, достижения отца вдохновляли сына на честолюбивые свершения — стать не менее, а может быть, и более прославленным атлетом.

⁴⁰ О Феопомпе Старшем см.: Golden (2004). P. 164; Гвоздева (2021). С. 305–306. О Феопомпе Младшем см.: Golden (2004). P. 48; Гвоздева (2021). С. 310.

⁴¹ О Парабаллонте см.: Golden (2004). P. 128. О Ластратиде см.: Гвоздева (2013). С. 53.

⁴² О Мнасее см.: Golden (2004). P. 104; Гвоздева (2021). С. 305; Гвоздева (2013). С. 53. О Кратисфене см.: Golden (2004). P. 104; Гвоздева (2021). С. 308.

⁴³ О Химоне см.: Golden (2004). P. 37; Гвоздева (2021). С. 309. Об Аристее см.: Golden (2004). P. 37; Гвоздева (2021). С. 312.

Возможно, отцы атлетов способствовали карьере своих детей даже в том случае, если сами непосредственно не занимались спортом. Юных атлетов отцы сопровождали в Олимпию или на другие панэллинские игры. Артемидор в своем «Соннике» приводит пример, как некий Зоил привел двух сыновей на Олимпийские игры для состязания в борьбе и в панкратионе (Artemid. *Oneir.* IV. 52)⁴⁴. Отцы приносили олимпийскую клятву за своих сыновей, подтверждая их уровень подготовки и квалификации. Юные атлеты, имена которых еще не были внесены в списки граждан, не могли сами приносить клятву Зевсу Горкию в день открытия игр в Олимпии. Поэтому за них олимпийскую клятву приносили их отцы или старшие братья (Paus. V. 24. 9). В какой-то степени это отражало то влияние (как положительное, так и отрицательное), которое члены семьи оказывали на спортсменов⁴⁵.

Об ответственности слишком амбициозных отцов за юных атлетов свидетельствует случай, произошедший на 192-й Олимпиаде (12 г. до н.э.), когда был обнаружен факт «договорного поединка» между двумя юными борцами. Павсаний подробно рассказывает эту историю вместе с другими случаями нарушения олимпийских правил (Paus. V. 21. 16–17). Он пишет, что Дамоник из Элиды привел в Олимпию своего сына Поликтора, который собирался состязаться в борьбе среди *παίδες*. Стремление Дамоника к победе сына было таково, что он договорился с отцом соперника своего сына, Сосандром из Смирны. Дамоник дал Сосандру взятку, чтобы его сын, который, кстати, носил имя своего отца, проиграл в поединке Поликтору. Разобравшись в этой истории, элладники доказали сговор родителей юных атлетов и наложили наказание на отцов. На штрафные деньги были поставлены две статуи (Paus. V. 21. 16–17). В этой истории интересно то, что судьи оштрафовали за манипулирование результатами не сыновей, а отцов, потому что именно они совершили нарушение.

Атлеты находили мотивацию в словах и действиях своих отцов и дедов; возможно, самое важное влияние на них оказывали их семьи, особенно родители. Авл Геллий в «Аттических ночах» упоминает

⁴⁴ Гвоздева, Гвоздева (2025). С. 187, 190–191.

⁴⁵ Reyes (2020). P. 114.

нает о знаменитом трагическом поэте Еврипиде, которого его отец привел на Олимпийские игры. Отец, видимо выступавший тренером своего сына, счел его подходящим для выступления в группе *παίδες*. Но элейцы не допустили Еврипида до соревнований, и позднее он выступал на афинских играх — Элевсинских и Тезеевых, где смог стать победителем (Aul. *Gell.* 15. 20). Однако наибольший интерес вызывает история легендарного олимпионика, кулачного бойца Главка из Кариста (Paus. VI. 10. 1–3; Philostr. *Gymn.* 20). В пересказе Павсания Главк, сын крестьянина Демила, поначалу и не думал становиться атлетом. Однажды его отец наблюдал за пахавшим землю сыном, когда из плуга у Главка выпал лемех. Юноша ударил по лемеху вместо молота кулаком, приладив на место. Увидев это, Демил сам отвел своего сына на Олимпийские игры, чтобы он выступил в кулачном бою. Главк был еще неопытен в этой борьбе и сначала получал от противников много ударов. Сражаясь с последним, Главк уже был так сильно измучен, что, казалось, проигрыш был неминуем. Видя это, Демил громко крикнул ему: «Сын! Бей как по плугу!». И тогда Главк нанес своему противнику сильный удар кулаком и победил в битве, став олимпиоником в 65-ю Олимпиаду (520 г. до н.э.).

В рассказе Павсания отец Главка Демил подбадривает своего сына, но при этом использует сравнение из опыта земледельца, видимо, из-за недостатка знаний о кулачном бое. Это могло означать, что в семье ранее не занималась спортом. Б.С. Рейес предполагает, что после этого случая Главк получил хорошую подготовку, потому что стал лучшим кулачным бойцом своего времени⁴⁶. Кроме победы в Олимпии, Главк дважды побеждал на Пифийских играх и по восемь раз — на Истмийских и Немейских играх. Один раз Главк стал периодоником в кулачном бою. В Альтисе была установлена статуя Главка работы скульптора Главкия. Атлет был изображен в момент начала боя (Paus. VI. 10. 1–3)⁴⁷. Н. Николсон же, напротив, полагает, что история Главка вымышлена. Он отмечает, что кулачный бой состоял не только в силе удара; бойцы должны тренироваться не

⁴⁶ Reyes (2020). P. 117.

⁴⁷ О Главке см.: Poliakoff (1982). P. 124; Golden (2004). P. 71–72; Гвоздева (2013). С. 116; Гвоздева (2021). С. 303.

только в том, как, когда и куда наносить удары, но и в том, как защищаться и как двигаться, так же как борцы должны были освоить приемы захвата и уклонения, а панкратиастам требовалось сочетание приемов борьбы и бокса. Однако и этого было недостаточно, чтобы стать успешным спортсменом. Такие спортсмены также должны были тренировать выносливость и поддерживать физическую форму; их учили, как ухаживать за своим телом, и помогали им в этом; их обучали тактике и тому, как быть готовыми к соревнованиям; а также тому, как верить в себя и не забывать о тренировках⁴⁸.

Рассказ Павсания об отце Главка опровергает Филострат. Он пересказывает этот же исторический анекдот, но уверяет, что решающую роль сыграл не отец Главка, а его тренер Тисий, напомнив, как надо нанести удар:

Так, когда каристянин Главк в Олимпии робел ударов противника, гимнаст Тисий привел его к победе тем, что призвал его бить «как по сохе». Дело в том, что это означало удар правой рукой: рука эта у Главка была столь сильная, что он некогда, на Эвбее, распрямил погнувшийся наконечник сохи, ударив его правой рукой как молотом.

(Philostr. *Gymn.* 20; пер. И.П. Рушкина)

Возможно, отец Главка был тренером, и этим объясняются две версии рассказа — Павсания и Филострата. Тисий или Демил — оба криками подбадривали Главка во время поединка, давая дополнительные указания. Тренер Ил, также криками подбадривая своего ученика Агесидаму, привел его к победе в кулачном бою (Pind. *Ol.* X. 17–20).

Афинский тренер Мелесий I из Алопеки начинал свою карьеру как панкратиаст и борец; он победил в панкратионе на Немейских играх среди *παῖδες*⁴⁹. Возможно, Мелесий принимал участие и в пятиборье (Pind. *Ol.* VIII. 55–59), в состав которого входили прыжки в длину, метание диска и метание копья, а также бег и борьба⁵⁰. Закончив спортивную карьеру, Мелесий стал знаменитым тренером панкратиастов и борцов. Схолиаст Пиндара отмечает, что Мелесий

⁴⁸ Nicholson (2025). P. 232.

⁴⁹ Гвоздева (2019). С. 30–32.

⁵⁰ Golden (2004). P. 130; Гвоздева (2013). С. 125–126; Гвоздева (2024a). С. 60.

был тренером афинян, выступавших в борьбе (Schol. Pind. *Nem.* 4.155a). Пиндар посвятил оды следующим ученикам Мелесия: Алкимедонту, сыну Ифиона из Эгины, победившему на 80-й Олимпиаде (460 г. до н.э.) в борьбе среди παῖδες (VIII Олимпийская ода); Тимасарху из Эгины, одержавшему победу в борьбе на Немейских играх среди παῖδες (IV Немейская ода); Алкимиду из Эгины, победившему на Немейских играх в борьбе среди παῖδες (VI Немейская ода). Победа Алкимедонта стала шестой победой на панэллинских играх в его семье и тридцатой, юбилейной, победой его тренера Мелесия (Pind. *Ol.* VIII. 54–60; 66). Мелесий, воспитавший тридцать победителей панэллинских игр, был достаточно богатым человеком, и его сын Фукидид смог стать крупным политиком, противником Перикла (возможно, не без поддержки своего отца). И если сын Мелесия не прославился как атлет, то эстафету переняли его внуки. Фукидид позднее нанял ведущих тренеров молодого поколения, Ксанфия и Эвдора, для своих сыновей, Мелесия II и Стефания, и они стали лучшими борцами в Афинах (Plat. *Meno.* 94c). История с Мелесием показывает, что если тренер не воспитал своего сына как великого атлета, то традицию могли продолжить его внуки.

Интересно, что Филострат в «Гимнастике» из членов семьи атлетов, кроме отцов и дедов, также описывает матерей. Так, Ференику, дочь Диагора с Родоса, он упоминает, как «крепкую» (Philostr. *Gymn.* 17), а мать панкратиаста Мандрогена — как «мужественную» (Philostr. *Gymn.* 23). Он полагает, что родители будущих атлетов должны быть молоды и сильны, когда производят на свет свое потомство (Philostr. *Gymn.* 26–29). Несомненно, что родители атлетов (как отец, так и мать) могли бы оказать своим детям важную психологическую поддержку⁵¹. Пиндар отмечал, что побежденные атлеты, крадучись, закоулками, пробираются домой, вернувшись в свой родной город, где их ожидали насмешки и презрение (Pind. *Ol.* VIII. 68–69; Pind. *Pyth.* VIII. 81–87). Обращаясь к Аристомену из Эгины, он восклицает:

Не сладостный, как тебе,
Сужден им возврат от Пифона,
И не вздымется радостью сладкий смех,
Когда встанут они перед матерью, —

⁵¹ Reyes (2020). P. 116–117.

Закоулками прячутся они от врагов,
 Угрызаемые сбывшимся
 (Pind. *Pyth.* VIII. 81–87; пер. М.Л. Гаспарова).

Однако в некоторых случаях мать могла оказать и более решительное влияние на карьеру своего сына. Павсаний рассказывает историю Дейнолоха, сына Пирра, из Элиды. Его матери приснилось, что ее маленького сына увенчали венком. Именно поэтому он воспитывался так, чтобы стать атлетом, прошел специальную спортивную подготовку и, когда вырос, выиграл короткий бег на 1 стадий для мальчиков в Олимпии (возможно, в 380 г. до н.э. = 100-я Олимпиада). Его статуя работы скульптора Клеона из Сикиона стояла в Альтисе Олимпии (Paus. VI. 1. 4–5)⁵². Павсаний утверждает, что Дейнолох стал воспитываться как атлет из-за сна его матери, то есть у Дейнолоха не было выбора, участвовать в соревнованиях или нет, его путь был предрешен. Б.С. Рейес считает, что это случай, когда родители больше, чем сыновья, заинтересованы в их спортивных успехах⁵³.

Еще более интересной стала история дочери легендарного Диагора с Родоса. Павсаний, называя ее Каллипатерой или Ференикой, утверждает, что она тайно пробралась на Олимпийские игры, чтобы быть свидетельницей спортивных успехов своего сына Пейсирода в кулачном бою (Paus. V. 6. 7–8. Ср.: Paus. VI. 6. 2)⁵⁴. Этот случай Павсаний приводит как исключение из общих правил, согласно которым женщины не допускались на Олимпийские игры не только как участницы, но и как простые зрительницы. Каллипатера была разоблачена, но ей удалось избежать наказания только благодаря тому, что она принадлежала к славному своим олимпийскими победами роду Диагоридов (Paus. VI. 7. 1–3). Элиан в «Пестрых рассказах» тоже описал эту историю с той разницей, что называет дочь Диагора Ференикой, и у Павсания она выступает в качестве тренера, тогда как у Элиана она просто сопровождала своего сына в Олимпию (Aelian. *Hist. Misc.* X. 1). Таким образом, права присутствовать на Олимпийских играх Каллипатера (Ференика) добилась

⁵² Golden (2004). P. 49.

⁵³ Reyes (2020). P. 118.

⁵⁴ Гвоздева (2018). С. 116.

не за счет знатности и богатства, а за счет спортивных побед ее родственников. Эта же история изложена и у Филострата, который рассказывает историю о том, что Ференика не просто рисковала своей жизнью, появляясь на публике в мужской одежде, — она делала это, чтобы тренировать своего сына (Philostr. *Gymn.* 17). История очень странная, потому что Ференике приписываются функции тренера. Ференика, должно быть, была поистине исключительной женщиной, которая могла не только эмоционально и психологически поддерживать своего сына, подобно матери Дейнолоха, но и обучать его технике бокса⁵⁵. Красивая легенда о Ференике, видимо, распространилась в конце V в. до н.э., сделав эту женщину важной фигурой в спортивных успехах семьи Диагора⁵⁶. Интересно, что группа статуй Диагоридов в Олимпии появилась в середине V в. до н.э., начавшись, возможно, со статуй Диагора и его старшего сына Дамагета. Вскоре к группе присоединились статуи Акусилая и Дориея, а затем статуи одного или двух внуков. Оба внука были сыновьями дочерей Диагора. Маловероятно, что надписи на их посвящениях указывали на роль матери, связывавшую их с Диагором, но многие посетители Олимпии знали об этом родстве (Paus. VI. 7. 1)⁵⁷.

Внимание матери к победам своего сына упоминается и Пиндаром. Потерпевшие поражение юноши боятся гнева матери (Pind. *Pyth.* VIII. 81–87). А акцент Пиндара на материнской стороне семьи представляет собой попытку расширить более строгие представления о том, что считается семейной победой⁵⁸. Интересно, что в одах Пиндара семьи победителей определяются не строго по отцовской линии, но также включают родственников и по материнской линии, которые часто фигурируют в каталогах побед. Так, можно найти упоминания дядей по материнской линии, например Феогнета и Клитомаха — дядей Аристомена из Эгины (Pind. *Pyth.* VIII. 35–37), Калликла — дяди Тимасарха из Эгины (Pind. *Nem.* IV. 79–81) и Евфимена — дяди Пифея из Эгины (Pind. *Nem.* V. 43; Pind. *Isthm.* VI. 57–62); дедушек по материнской линии, например Фемистия — деда Пифея из Эгины (Pind. *Nem.* V. 50–53) и Филакида из Эгины

⁵⁵ Golden (2004). P. 132; Reyes (2020). P. 117.

⁵⁶ Nicholson (2025). P. 146.

⁵⁷ Герасимова (2021). С. 109. См. также: Herrmann (1988). S. 157.

⁵⁸ Nicholson (2025). P. 145.

(Pind. *Isthm.* VI. 63–66); других родственников по материнской линии, например Фрасикла и Антия — предков матери Феэя из Аргоса (Pind. *Nem.* X. 37–54). В одах Пиндара также часто упоминаются члены семьи по материнской линии, когда они заслуживают признания в других видах деятельности⁵⁹.

Итак, воспитание атлета, будущего героя панэллинских или местных игр, было сложным процессом, в котором были задействованы не только специальные тренеры, но и члены семьи. В первую очередь на юного атлета влияли своим примером отцы и деда, а также другие родственники по отцовской и материнской линии. Пример отца или деда мог оказать большое психологическое воздействие на юного атлета, желающего пойти по стопам своих родных и, возможно, даже превзойти их. Отцы (а иногда и матери) могли способствовать развитию карьеры сыновей, побуждая, поддерживая или обучая их.

Материал поступил в редакцию 11.03.2026.

*Материал поступил в редакцию после рецензирования
24.03.2026.*

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Castro-Cintras, R. (2023) *Théogénès de Thasos: l'illustre ou la vie du plus grand pugiliste antique*. Histoire.
- Golden, M. (1998) *Sport and Society in Ancient Greece*. Cambridge.
- Golden, M. (2004) *Sport in the ancient world from A to Z*. London, N.Y.
- Herrmann, H.-V. (1988) “Die Siegerstatuen von Olympia. Schriftliche Überlieferung und archäologischer Befund”, *Nikephoros*, 1, 119–183.
- Matthews, V. (1994) “The greek Pentathlon again aus”, *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 100, 129–138.
- Moretti, L. (1957) *Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici*. Roma.
- Nicholson, N.J. (2025) *Victory and celebration: an introduction to Greek athletics*. New York, NY: Oxford University Press.
- Poliakoff, M. (1982) *Studies in the Terminology of Greek Combat Sports*. Königstein.

⁵⁹ Nicholson (2025). P. 143.

- Ramba, D. (2014) *Bestimmung der prägenden Wesenszüge im Sport der griechisch-römischen Antike*. PhD. Göttingen.
- Reyes, B.C. (2020) *The Athlete in the Ancient Greek World*. University of Oklahoma Press, Norman.
- Гвоздева, Т.Б. (2013) *Олимпийские игры античности (от мифа к истории)*. М.: РУДН. [Gvozdeva, T.B. (2013) *Olimpiiskie igry antichnosti (ot mifa k istorii)*. М.: RUDN].
- Гвоздева, Т.Б. (2018) «Женщины в спортивных играх Древней Греции», *Современный юрист*, 3(24). 114-127. [Gvozdeva, T.B. (2018) «Zhenshchiny v sportivnykh igrakh Drevnei Gretsii», *Sovremenniy yurist*, 3(24). 114-127].
- Гвоздева, Т.Б. (2019) «Возрастные категории атлетов на Олимпийских играх античности», *Современный юрист*, 3(28). 28-37. [Gvozdeva, T.B. (2019) «Vozrastnyye kategorii atletov na Olimpiiskikh igrakh antichnost'», *Sovremenniy yurist*, 3(28). 28-37].
- Гвоздева, Т.Б. (2021) «Хронология Олимпийских игр (от античности до наших дней)», в: *Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности)*. СПб.: Алетейя, 292-424. [Gvozdeva, T.B. (2021) «Khronologiya Olimpiiskikh igr (ot antichnosti do nashikh dnei)», v: *Olimpiiskie igry v politike, povsednevnoi zhizni i kul'ture (ot antichnosti do sovremennosti)*. SPb.: Aleteiya, 292-424].
- Гвоздева, Т.Б. (2022) «Младшие возрастные категории атлетов на Панафинейских играх», *Вестник РУДН. Серия Всеобщая история*, 14(3), 243–256. [Gvozdeva, T.B. (2022) «Mladshie vozrastnyye kategorii atletov na Panafineiskikh igrakh», *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya*, 14(3), 243–256].
- Гвоздева, Т.Б. (2023) «Гоплитодромос — категория древнегреческой атлетики», *Вестник РУДН. Серия Всеобщая история*, 15(3), 318-329. [Gvozdeva, T.B. (2023) «Goplitodromos — kategoriya drevnegrecheskoi atletiki», *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya*, 15(3), 318-329].
- Гвоздева, Т.Б. (2024a) «Греческие пятиборцы: путь к победе», *Вестник РУДН. Серия Всеобщая история*, 16(3), 369–383. [Gvozdeva, T.B. (2024a) «Grecheskie pyatibortsy: put' k pobede», *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya*, 16(3), 369–383].
- Гвоздева, Т.Б. (2024b) «Атлеты Древней Греции — вкус победы», *Вестник Литературного института имени А.М. Горького*, 2-3, 36-65. [Gvozdeva, T.B. (2024b) «Atlety Drevnei Gretsii — vkus pobedy», *Vestnik Literaturnogo instituta imeni A.M. Gor'kogo*, 2-3, 36-65].

- Гвоздева, Т.Б. (2025) «Победа “без пыли” — победа за явным преимуществом», *Вестник РУДН. Серия Всеобщая история*, 16(3), 356–380. [Gvozdeva, T.B. (2025) «Pobeda “bez pyli” — pobeda za yavnym preimushchestvom», *Vestnik RUDN. Seriya Vseobshchaya istoriya*, 16(3), 356–380].
- Гвоздева, Т.Б., Гвоздева, И.А. (2025) «Греческая атлетика в “Соннике” Артемидора», в: *Древний мир: История и археология*, М.: МПГУ, 184-198. [Gvozdeva, T.B., Gvozdeva, I.A. (2025) «Grecheskaya atletika v “Sonnike” Artemidora», v: *Drevnii mir: Istoriya i arkheologiya*, M.: MPGU, 184-198].
- Герасимова, Л.Ю. (2021) «Статуи олимпийщиков в архитектурно-скульптурном ансамбле Олимпии архаической и классической эпох», в: *Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности)*. СПб.: Алетейя, 102-116. [Gerasimova, L.YU. (2021) «Statui olimpiionikov v arkhitekturno-skul'pturnom ansamble Olimpii arkhaischeskoi i klassicheskoi epoch», v: *Olimpiiskie igry v politike, povsednevnoi zhizni i kul'ture (ot antichnosti do sovremennosti)*. SPb.: Aleteiya, 102-116].

FORMATION OF A VICTORIOUS ATHLETE

Tatiana GVOZDEVA

A distinctive feature of the Greek mentality was its agonistic character, and it was within Greek civilization that the history of world sport originated. Evidence of athletic and equestrian competitions can already be found in the Cretan–Mycenaean period, while the earliest references to organized contests appear in Homeric epics. During the polis period, regular athletic festivals were established in a number of Greek cities, most notably in Olympia; by the 7th–6th centuries BCE, these developed into the Panhellenic Games. Victory in the major Panhellenic competitions, especially the Olympic Games, conferred upon the athlete the status of a pan-Hellenic hero. Victorious athletes were awarded a sacred wreath, symbolizing divine favor, and were honored by their fellow citizens and all Greeks as national heroes. However, the path from initial participation in competitions to achieving victory was long and thorny, and an athlete's success depended on several factors, including natural ability, the personality of the coach, and family upbringing. While the first two factors were undoubtedly decisive, family traditions — particularly among the aristocracy, which dominated athletic competitions in the Archaic period — also played an important role. The presence of one or more

victors in local and/or Panhellenic games within a family had a significant influence on the upbringing of young athletes, who sought to emulate their fathers and grandfathers by continuing family sporting traditions. Pride in ancestral achievements encouraged them to maintain the status of a “sporting” family, to prove themselves worthy of their predecessors, and, in some cases, even to surpass them, as evidenced by the emergence of sporting dynasties in combat sports and athletics. In some cases, fathers may have acted as coaches for their sons. Parental ambition often contributed to successful athletic performance; although it could occasionally lead to misjudgments, it more often fostered perseverance, discipline, and a strong drive for victory.